

© ДЕНИСОВ Л.А., 2022

Денисов Л.А.

История санитарного надзора города Москвы в 1925–1954 годах

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», 129226, Москва, Россия

Статья посвящена деятельности санитарного надзора г. Москвы в один из сложных периодов советской власти (1925–1954 гг.), к началу которого Московская городская санитарная организация уже имела 40-летний опыт работы. Однако новое время требовало от санитарных врачей новых умений и новых подходов. На основании фактических материалов автор открывает малоизвестные страницы истории санитарного дела: как Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР превратил органы санитарного надзора (санитарных врачей) в органы дознания; как в 1920-е годы санитарные врачи оказывали помощь Московскому Совету в его борьбе за оздоровление города; как в 1930-е годы происходил процесс становления Государственной санитарной инспекции; как Служба участвовала в предупредительном санитарном надзоре в годы первых пятилеток, когда в столице росло промышленное производство и реализовывался Генеральный план реконструкции Москвы; как создавалась санитарно-эпидемиологическая служба в предвоенные годы; какую сложную работу приходилось вести санитарным врачам в годы Великой Отечественной войны по обеспечению санитарно-гигиенического благополучия направляющихся в эвакуацию людей, профилактике паразитарных тифов и желудочно-кишечных заболеваний; как осуществлялся санитарный контроль очистки города в условиях ограниченного транспорта и обслуживающего персонала и применения новых безвывозных методов очистки города; как обеспечивался контроль работы бань, санпропускников, прачечных, оборудования и эксплуатации бомбо- и газозубежищ. В заключительной части статьи показан процесс реформирования санитарной службы столицы в послевоенные годы, который полностью завершился только к середине 50-х годов XX века.

Ключевые слова: здравоохранение; врач; санитария; гигиена; санитарная инспекция; надзор; Моссовет; очистка; благоустройство; штаб; институт

Для цитирования: Денисов Л.А. История санитарного надзора города Москвы в 1925–1954 годах. *Гигиена и санитария*. 2022; 101(7): 831–836. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-7-831-836> <https://www.elibrary.ru/zcalnl>

Для корреспонденции: Денисов Леонид Анатольевич, доктор мед. наук, вед. науч. сотр. лаб. городского благополучия и здоровья Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», 129226, Москва. E-mail: leoden51@mail.ru

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Поступила: 11.02.2022 / Принята к печати: 08.06.2022 / Опубликовано: 31.07.2022

Leonid A. Denisov

The history of Sanitary Supervision of Moscow in 1925–1954

Moscow Municipal University, Moscow, 129226, Russian Federation

The article is devoted to the activities of Sanitary Supervision in Moscow during the difficult years of Soviet power (1925–1954). By the beginning of this period, the Moscow Municipal Sanitary Organization already had 40 years of experience, but the new time required new skills and new approaches from sanitary doctors. On the basis of factual material, the author reveals the forgotten pages of the history of Sanitary Affairs: how the Criminal Procedure Code of the RSFSR turned Sanitary Supervision bodies (sanitary doctors) into bodies of inquiry; how in the twenties sanitary doctors assisted the Moscow Council in its struggle for the improvement of the city; how in the thirties the process of formation of the state sanitary inspection took place; how the service participated in preventive Sanitary Supervision during the first five-year plans, when there was a huge gain in industrial production in the capital and the General Plan for the reconstruction of Moscow was implemented; how the sanitary and epidemiological service was created in the pre-war years; what difficult work did sanitary doctors have to do during the Second World War to ensure sanitary and hygienic conditions for contingents moving to evacuation and to carry out preventive measures against the occurrence of parasitic typhus and gastrointestinal diseases; how did they have to conduct sanitary control over the cleaning of the city in conditions of limited transport and maintenance personnel and carrying out new non-removal methods of cleaning the city; how was control over the work of baths, sanitary dispensaries, laundries, equipment and operation of bomb and gas shelters ensured. The final part of the article shows the process of reforming the sanitary service of the capital in the post-war years, which was fully completed only by the mid-fifties of the twentieth century.

Keywords: healthcare; doctor; sanitation; hygiene; sanitary inspection; supervision; Moscow City Council; cleaning; landscaping; headquarters; institute

For citation: Denisov L.A. The history of Sanitary Supervision of Moscow in 1925–1954. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian Journal)*. 2022; 101(7): 831–836. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-7-831-836> <https://elibrary.ru/zcalnl> (in Russian)

For correspondence: Leonid A. Denisov, MD, PhD, DSci., leading researcher of the Laboratory of urban well-being and health of the Research Institute and Global Education of the Moscow Municipal Pedagogical University, Moscow, 129226, Russian Federation. E-mail: leoden51@mail.ru

Information about the author:

Denisov L.A., <https://orcid.org/0000-0003-0768-7354>

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: January 11, 2022 / Accepted: June 8, 2022 / Published: July 31, 2022

В первые годы советской власти санитарные врачи не соглашались с характером деятельности своих западных коллег. Вот что писал в 1924 г. заведовавший с 1920 г. санитарно-эпидемиологическим подотделом Мосздравотдела Я.Ю. Кац по поводу желания некоторыми своих коллег устроить работу и в России по аналогии с Западом: «Я думаю, что у нас это было бы величайшим бедствием. Санитарных врачей в странах Западной Европы нет. Там есть санитарные инспектора. Его дело надзирать за тем, чтобы всё было благополучно, чтобы исполняли санитарные законы, и карать не выполняющих эти законы. Наши потребности совершенно другие...» [1].

Как ни сопротивлялись врачи старой гвардии, но началась новая эра в жизни и деятельности санитарных органов Республики Советов, совпавшая по времени с приходом к власти И.В. Сталина. Действительно, 17 мая 1928 г. выходит Инструкция Наркомздрава и Наркомюста РСФСР № 139/мв. «О порядке производства дознания санитарными врачами», в которой говорилось, что на основании ст. 11 «Положения о санитарных органах Республики», утверждённого постановлением СНК РСФСР от 8/X 1927 г., в целях облегчения деятельности санитарных врачей при производстве ими дознания по санитарным правонарушениям Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат юстиции РСФСР отменяет инструкцию от 27/VIII 1926 г. Новая инструкция распространяется также и на санитарных врачей, обслуживающих водный и железнодорожный транспорт, и определяла, что на основании ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР органы санитарного надзора — санитарные врачи — являются органами дознания, а производство дознания регулируется статьями 97—107 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [2].

Для столицы 20-е и особенно 30-е годы прошлого столетия стали эпохой принятия важнейших решений, определивших её облик. В 1920-е годы была разработана концепция Большой Москвы, которая включала в себя и вопросы городской санитарии. 16 марта 1928 г. выходит постановление Президиума Моссовета «О санитарном обследовании Москвы» [3], которым предполагалось проведение летом 1928 г. санитарного обследования города:

«Целью обследования является: помочь Московскому Совету в его борьбе за оздоровление города; 1) выявить, насколько серьёзно поставлена была работа отделами и учреждениями Московского и районных советов по ликвидации недочётов, обнаруженных обследованиями 1925 и 1926 гг.; 2) дать возможность членам Московского и районных советов и членам секций лично ознакомиться с состоянием благоустройства и санитарии г. Москвы.

Объём обследования определялся местностью, лежащей внутри кольца Окружной железной дороги, и по возможности охватывал все стороны городского благоустройства. Организация обследования. 1. Во главе обследования была образована Центральная комиссия в составе т. Гончаровой (секретариат Моссовета), т. Комиссаровой (член президиума Моссовета), т. Мишина (Московская Рабоче-Крестьянская Инспекция), т. Дзягевич (председатель Замоскворецкого райсовета), т. Позднякова (МКХ), т. Налетова (МУНИ), т. Гоberman (Московский Статистический отдел), т. Кац (Мосздравотдел), т. Яковлева (начальник милиции), под председательством т. Гончаровой. 2. В районах были организованы районные комиссии, состав которых определялся Центральной комиссией. 3. Районы делились на обследовательские участки, соответственно по отделениям милиции. Руководство обследованием в пределах участка возлагалось на участкового санитарного врача совместно с одним из членов бюро секции по назначению районной комиссии. 4. К каждому участку прикреплялось определённое число обследователей соответственно площади участка и количеству объектов. 5. Детальный план обследования разрабатывался Центральной комиссией и утверждался на объединённом пленуме Центральной и районных комиссий. 6. Было предложено Центральной комиссии составить смету на расходы по проведению обследования и представить на утверждение президиума Моссовета. Сроки обследования: 1. В период с 25 апреля по 1 мая велась вся подготовительная работа по обследованию. 2. В период с 1 мая по 15 мая проводились инструктирование и раздача материалов. 3. В период с 15 мая по 1 июня проводилось обследование г. Москвы. 4. В конце июля вопрос об итогах обследования заслушивался на заседаниях президиумов и пленумов Московского и районных советов.

*Председатель К. Уханов
Секретарь В. Каравайкова».*

Это постановление (как и многие другие в условиях «чрезвычайки») имело целью «помочь Московскому Совету в его борьбе за оздоровление города», а руководство обследованием в пределах участка принадлежало участковому санитарному врачу. Вот так, с благими намерениями помочь, санитарные врачи, наделённые

определёнными полицейскими функциями, как наиболее активная часть общества становились ответственными за все промахи и огрехи в деле санитарной очистки города. Тогда санитарный надзор, как и всё дело столичного здравоохранения, был первоначально сосредоточен в отделе здравоохранения Моссовета (Мосздравотделе). В его структуру входил санитарно-эпидемический отдел, а в каждом милицейском районе города (а их в середине 1920-х годов было 59) находился участковый санитарный врач. 23 марта 1931 г. Президиум Горисполкома и Моссовета заслушивает вопрос «О санитарном состоянии г. Москвы» [4] и принимает следующее решение:

«Заслушав доклад о санитарном состоянии Москвы и ходе месячника штурма по проведению санитарного минимума, президиум Мосгорисполкома считает, что взятые темпы не соответствуют фактической работе по очистке города и задачам штурма.

Придавая особо важное значение делу очистки города, приведению его в должное санитарное состояние, роли санминимума в подъёме санитарной культуры, в усилении оздоровительных мероприятий и помощи по выполнению промфинплана, президиум Горисполкома и Моссовета постановляет: 1. Всем райсоветам в пятидневный срок учесть весь транспорт, находящийся в районе, сконцентрировать таковой при РКХ и мобилизовать для нужд очистки. 2. Райсоветам довести постоянный транспорт РКХ до размеров, необходимых для обеспечения своевременной текущей очистки района и предупреждения дальнейших накоплений. 3. Предложить Моснаботделу обеспечить гужевой транспорт необходимым фуражом. 4. Предложить МСНХ в декадный срок разработать вопрос о производстве ассенизационного инвентаря на одном из московских заводов. 5. Обязать все райсоветы обеспечить бесперебойную работу всех бань, должное санитарное состояние и улучшение их оборудования. 6. Предложить МСПО (Московский Союз Потребительских Обществ) снабжать бани мылом. 7. Горплану совместно с райсоветами на основе специального обследования разработать и представить в президиум Моссовета мероприятия по поднятию банно-прачечного дела в Москве (срок 2 декады). 8. Горздравотделу проверить в 3-дневный срок работу всех пропускников. Райсоветам обеспечить бесперебойную их работу, перевод на 2—3 смены и выполнение всех требований саннадзора по приведению их в надлежащее состояние. 9. Райсоветам (Сокольническому, Замоскворецкому, Краснопресненскому и Сталинскому) организовать по одному пропускнику (срок 1 месяц). 10. Стройорганизациям по предписанию саннадзора оборудовать объектами дезкамерами простейшего типа. 11. Предложить всем райсоветам привлекать к строжайшей ответственности администрацию предприятий, учреждений и домовладений за невыполнение предписаний саннадзора, привлекая особо уклоняющихся и злостных к судебной ответственности. 12. Районным штабам и здравотделам широко практиковать заключение договоров по санминимуму с предприятиями, школами, домовладениями. 13. Обязать райсоветы проследить за работой районных штабов по организации здравоохранения во всех предприятиях и санитарных комиссий во владениях и активным их участием в санминимуме. 14. Райсоветам довести в каждом районе до 1000 человек количество вовлечённого актива в работу по штурму и особенно привлечь активы секционный и Общества Красного Креста. 15. Горно, роно и райздравам обратить особое внимание на тщательное выполнение санминимума в школах и детучреждениях. Поручить горздраву через 10 дней проверить принятые районо меры в отношении усиления саннадзора в школах и детских учреждениях.

Районным штабам и здравотделу взять под тщательное наблюдение особо неблагополучные в санитарном отношении объекты (ночлежные дома, вокзалы), организовав специальные группы из членов Совета для постоянного контроля и наблюдения за этими объектами. 17. Поставить вопрос перед МК комсомола о совершенно недостаточном участии районных комсомольских организаций в штурме и необходимости организации массового похода комсомола за санминимум в рабочие семьи. 18. Райсоветам на каждом заседании президиума и секретариата заслушивать отчёты райштабов и давать каждую 3-дневку сводки в Центральный городской штаб».

Кроме санитарного надзора, контролем и надзором за организациями и лицами, ответственными за состояние городской среды, включая стабильную и безаварийную работу коммунальных служб, занимались многочисленные властные структуры: органы рабоче-крестьянской инспекции, милиция, органы госбезопасности, прокуратура, а также ряд специальных организаций. К примеру, в 1931 г. была создана Специальная инспекция Моссовета по благоустройству и санитарии г. Москвы [5], преобразованная в 1940 г. в Административную инспекцию Мосгорисполкома. Более того, в положении «О Специальной инспекции Моссовета по благоустройству и санитарии г. Москвы» от 25 мая 1931 г. Саннадзор находился в непосредственном оперативном подчинении начальника Специнспекции Моссовета по определённым вопросам, что видно из текста этого положения:

«1. Общие положения.

1. Для осуществления всех мероприятий, касающихся благоустройства и санитарии г. Москвы, и равно для наблюдения за точным выполнением всеми учреждениями, предприятиями, организациями и частными лицами обязательных постановлений, правил и инструкций в этой области при Моссовете организуется Специальная инспекция по благоустройству и санитарии г. Москвы, подчиняющаяся и руководимая непосредственно заместителем председателя Моссовета.

2. Во главе инспекции стоит начальник, осуществляющий работу штатом сотрудников, утверждаемый Моссоветом. В районах г. Москвы инспекция проводит работу через специально выделенных для этой цели членов президиумов райсоветов и помощников начальников районных управлений милиции.

3. Распоряжения и требования Специальной инспекции, предъявляемые московским учреждениям, предприятиям и организациям в области поддержания санитарии и благоустройства города, подлежат беспрекословному выполнению.

4. В непосредственное оперативное подчинение начальника Специальной инспекции Моссовета и членов президиума райсоветов, выделенных для работы по благоустройству, входят милиция и все организации Моссовета и райсоветов, ведающие отраслями городского хозяйства, связанными с порядком уличного движения, благоустройством и санитарией города (РКХ, Саннадзор, Секция подземных сооружений, Гордорстрой, Горсадхоз, Отдел наружного освещения, Пожарная охрана).

5. Обязанности и права Специальной инспекции охватывают все вопросы организации, планового проведения и сохранения в определённом порядке наружного вида города, привлечения в этом деле инициативы самого населения путём развития общественных кампаний, заостряя внимание печати, рабкоров и стенкоров, и организации в этом направлении работы Осодмил, рабочих бригад. Одновременно Специальная инспекция следит и проверяет степень реализации рабочих предложений и наказов в области благоустройства и санитарии города. Соответственно вышеизложенному Специальная инспекция вырабатывает план своей работы и наиболее упрощённую технику связи с населением и организациями (круглосуточное дежурство инспекции, общедоступная телефонная связь, немедленное реагирование на заявления граждан и организаций о безобразиях и нарушениях благоустройства и санитарии города).

6. Свою работу Специальная инспекция осуществляет путём организации массовых обследований, инспекционных выездов по городу её сотрудников, систематическим наблюдением за производством работ и проведением в жизнь мероприятий по улучшению благоустройства и санитарии города и путём воздействия, вплоть до репрессий (в судебном и административном порядке), на лиц, ответственных за невыполнение и нарушение обязательных постановлений, правил и инструкций, изданных Моссоветом. По усмотрению зам. председателя Моссовета по Специальной инспекции лица, виновные в невыполнении законных требований и нарушающие действующие обязательные постановления, могут быть подвергнуты административному аресту до 20 суток.

7. Направление карательной политики органов суда и прокуратуры по делам о нарушении обязательных постановлений, изданных по охране благоустройства и санитарии города, проверяется Специальной инспекцией Моссовета в смысле наблюдения за работой судебных камер, специально учреждённых для разбора этих дел.

II. Круг специальных задач Инспекции.

1. В порядке п. 2–7 положения Специальной инспекция изучает и прорабатывает вопросы организационных форм, профилактических и репрессивных мероприятий, составляет и издаёт соответствующие обязательные постановления, инструкции, правила и руководства по всем видам деятельности, направленной к созданию и сохранению санитарии и благоустройства г. Москвы.

<...>

7. В области санитарии и обеспечения благоустройства города: а) за сохранением в постоянной чистоте улиц, площадей, скверов, парков, тротуаров, дворов и мест общественного пользования (подъездов, фойе, лестниц, магазинов, театров.); б) за соответствующей организацией дела систематической очистки города, то есть своевременной уборкой, поливкой и вывозом мусора под ответственностью института дворников, домоуправлений, гос. и хоз. органов и РКХ за их участки; в) за проведением механизации очистки города, изысканием и обеспечением механизированного транспорта, поливно-уборочных машин, снегоочистителей, снегоотвалов; г) за определением свалочных мест, организацией и порядком вывоза и сжигания мусора; д) за организацией ассенизационных обозов, порядком их работы и механизацией ассенизационного дела».

Напомним, что в 1931 г. Москва была выделена в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, и на июньском пленуме ЦК ВКП(б), обсудившем проблемы городского хозяйства столицы, были приняты основополагающие решения по оздоровле-

нию Москвы, тогда же было решено строить канал Москва – Волга, который потом существенно улучшил её санитарно-эпидемиологическую обстановку. Канал предопределил коренную перестройку очистных московских сооружений. И здесь санитарным врачам отводилось немаловажное место. Точнее, уже санитарным инспекторам, ведь 10 августа 1931 г. вышло постановление СНК РСФСР, утвердившее «Положение об инспекторах по санитарному надзору». Следом, 9 сентября 1931 г., вышло постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению санитарного состояния рабочих районов и посёлков и учреждений общественного питания», которым была введена по Союзу новая организация саннадзора в составе органов здравоохранения – Государственная санитарная инспекция по саннадзору.

11 сентября 1932 г. в Москве произошло преобразование отдела здравоохранения в независимое Санитарное управление с санитарной инспекцией, которое возглавила Елена Григорьевна Ларина. 23 декабря 1933 г. решением ЦИК и СНК СССР в стране была создана Государственная санитарная инспекция.

Важным событием для столицы стали подготовка и принятие в 1935 г. Генерального плана реконструкции Москвы. После нескольких разрушительных лет, когда только и возможно было, что латать дыры в городском хозяйстве с помощью мер чрезвычайного характера, настал период систематизации знаний о санитарном состоянии города, без которых было трудно вести планомерную работу по оздоровлению Москвы. Учёные того времени большое внимание уделяли открытым водоисточникам, санитарное состояние которых было ужасающим. Так, по описанию И.Р. Хецрова, Москва-река «поступает на территорию столицы в сравнительно чистом состоянии», а уже в городе она настолько загрязняется хозяйственно-бытовыми и особенно промышленными сточными водами, что «по свойству своей воды приближается к составу сточной жидкости», что подтверждалось данными лабораторных исследований [6]. К несчастью, Илья Романович в начале 1938 г. был репрессирован и в октябре того же года расстрелян в «Коммунарке». Реабилитирован 17 декабря 1955 г.

Не лучшим было и состояние атмосферного воздуха. Интенсивный рост промышленного производства в первые пятилетки остро ставил вопрос об охране воздушного бассейна крупных промышленных центров страны, включая Москву. К этой работе подключились научно-исследовательские институты (Украинский институт коммунальной гигиены, Санитарный институт им. Эрисмана, Институт коммунальной гигиены и санитарии НКЗдрава РСФСР) и органы государственной санитарной инспекции [7].

С созданием Всесоюзной государственной санитарной инспекции возлагались большие надежды на её активную деятельность. Период оживления в области общесоюзного санитарного законодательства, начатый ещё в царской России, должен был получить дальнейшее развитие. Необходимо было разработать и утвердить обязательные санитарные нормы и правила для предприятий пищевой промышленности, общепита и торговли, промышленных и коммунальных объектов, жилых и общественных зданий.

В этот период ещё не существовало единой организации, ответственной за санитарное состояние города. Централизованная власть в руках одной партии, создание мощного бюрократического аппарата управления, придание Москве столичного статуса вывели принятие решений по самым серьёзным вопросам городской санитарии на верхний уровень партийно-государственной иерархии. Поэтому крупномасштабные вопросы, такие как планировка и реконструкция Москвы, строительство канала Москва – Волга, переустройство канализации и водопровода, расширение города и контроль использования резервных территорий и лесозащитной полосы вокруг Москвы, вывод крупных производств за городскую черту, обсуждались на уровне высших партийных и государственных органов страны, и решения принимались на уровне Политбюро и ЦК ВКП(б), СНК СССР и РСФСР, Экономического совета при СНК СССР, Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР. При необходимости партийно-государственные лидеры, включая И.В. Сталина, лично участвовали в решении вопросов городского хозяйства. Особенно часто этим приходилось заниматься секретарям МК и МКГ ВКП(б), руководителям Моссовета. Вопросы хозяйственной жизни Москвы, связанные с её санитарным состоянием, обсуждались на партийных съездах, конференциях, пленумах, партийно-хозяйственных активах [8].

Это подтверждает постановление XVI Всероссийского съезда Советов по докладу Наркомздрава РСФСР от 23 января 1935 г.:

«Важнейшими недостатками в деле здравоохранения в настоящее время съезд считает: слабость и безвластность санитарного надзора, приводящие зачастую к безнаказанности администраторов и хозяйственников, виновных в антисанитарии; недостаточно планомерную и настойчивую работу по уничтожению эпидемических очагов.

<...>

От эпизодических и разрозненных противоэпидемических мероприятий перейти к планомерной общегосударственной работе в общесоюзном масштабе по ликвидации очагов эпидемий, создав постоянную сеть противоэпидемических институтов, станций и отрядов по отдельным видам заболеваний, вооружив их мощными материально-техническими средствами, стоящими на уровне современной техники; широко развернуть противоэпидемическую прививку, систематически повышая эффективность прививочного дела. Противоэпидемическую борьбу ставить как общегосударственную задачу, требующую для своего выполнения централизованного руководства и строжайшей дисциплины.

<...>

Во главу угла планомерной борьбы за санитарию положить борьбу за чистоту на предприятии, в школе, в домашнем быту. Шире развернуть в городе и деревне строительство бань, количество которых недостаточно и санитарное состояние зачастую неудовлетворительно. Сельские, поселковые и городские советы должны добиться того, чтобы в каждом колхозе, каждом населённом пункте была баня, обеспечивающая для каждого рабочего и колхозника возможность пользоваться ею.

Всероссийский съезд советов ПОСТАНОВЛЯЕТ:

По борьбе с эпидемиями и по санитарному делу: 1. Возложить ответственность за своевременную ликвидацию эпидемических вспышек и за уничтожение эпидемических очагов как на органы здравоохранения, так и на местные советы, исполкомы и на хозяйственные организации, на территории которых происходят эпидемические заболевания.

<...>

Государственной санитарной инспекции неуклонно применять в борьбе за санитарию репрессивные меры, установленные законом, особенно за нарушение санитарных требований в пищевых, коммунальных, торговых и промышленных предприятиях».

Итак, верховное государственное руководство требовало от органов Госсанинспекции принятия репрессивных мер, в том числе и по привлечению к ответственности за совершённые правонарушения по следующим статьям Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: ст. 99, ст. 105, ст. 108, ст. 109, ст. 111, ст. 128-а, ст. 128-б, ст. 171, ст. 179, ст. 181 с реальными сроками и штрафами.

С этого момента в России и в Москве стали создаваться санитарные станции, пока ещё без эпидемиологических отделов. И после преобразования в Государственную санитарную инспекцию (ГСИ) г. Москвы борьба с эпидемиями всё ещё осуществлялась эпидемиологическими группами органов здравоохранения и врачами-эпидемиологами. Для проведения экспертиз и лабораторных анализов бывшая Городская санитарная станция в 1921 г. была преобразована в Санитарный институт им. Эрисмана; следом были созданы Институт гигиены труда и профзаболеваний им. Обухова и Институт санитарной культуры, а после выделения Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную единицу (1931 г.) был основан Городской бактериологический институт. В то время в Москве действовала система госсанинспекций как при Горздравотделе, так и при различных ведомствах.

Это были трудные годы нашей истории. Нелегко было и работникам санитарной службы. Информацию о том, как она работала и чем жила, мы находим в архивах Москвы. Вот «Краткая санитарная характеристика г. Москвы и отчёт о деятельности Государственной санитарной инспекции г. Москвы за 1938 г.», которая во многом проливает свет на имевшиеся в истории санитарной Службы белые пятна [9]. Отчёт подписан начальником Государственной санитарной инспекции г. Москвы И.А. Сморгонским. В годы интенсивного строительства Москвы ГСИ основное внимание уделяла вопросам предупредительного санитарного надзора. В 1937 г. на 4,5 млн человек, проживающих в 23 районах столицы, Государственная санитарная инспекция имела штат из 290 госсанинспекторов и 278 их помощников, а в 1938 г. — 309 и 518 соответственно. В 1937 г. Московская городская ГСИ вынесла 255 штрафов на сумму 63 тыс. рублей, а за 8 мес 1938 г. инициировала 77 административных дел на сумму 24 тыс. рублей. Судя по отчёту, работа ГСИ оценивалась критически. По-другому, наверное, в то время было невозможно. Первым пунктом основных недочётов Сморгонский И.А. ставит отсутствие Городской санитарной станции как научно-практической базы ГСИ. Затем в духе времени констатируются: недостаточная борьба за улучшение в деле очистки дворов от мусора и нечистот в Москве; недостаточный контроль исполнения предписаний ГСИ; наличие значительных санитарных дефектов в торговой сети и общественного питания, недостаточная борьба Пищевой инспекции с нарушителями санитарных правил; слабая работа по привлечению широкой рабочей общественности к участию и помощи ГСИ в проведении мероприятий по санитарному оздоровлению столицы; не-

достаточное использование ГСИ прав, предоставленных ей законом в деле борьбы с антисанитарией. Также были отмечены существенные недостатки, значительно влияющие на качество надзора: отсутствие достаточного оснащения (приборами, аппаратурой, бланками) госсанинспекторов; слабый санитарный контроль состояния лечебно-профилактических учреждений райздоров и горздрова; недостаточное руководство работой районных ГСИ со стороны городской ГСИ; чрезвычайно неудобная обстановка работы вследствие недостаточности площадей здания ГСИ. За одним столом работали сразу несколько человек. В часы приёма создавалась совершенно нетерпимая и нежелательная для работы обстановка. При наличии большого числа объектов и окраинных районов с большими территориями и недостаточно развитыми внутригородскими путями сообщения ГСИ совершенно не имела автотранспорта. Именно тогда руководство городской ГСИ ставит вопрос включения в план работы строительства в 1939 г. городской санитарной станции. Кроме того, признано необходимым включение в бюджет 1939 г. ассигнований на оснащение госсанинспекторов техническими приборами, справочниками, повышение норматива содержания госсанинспекторов на год с 7948 до 8500 руб. Какой норматив содержания помощников госсанинспекторов запрашивало руководство ГСИ, выяснить не удалось: страница архивного документа оказалась обрезана. К моменту написания отчёта в 1938 г. Центральная городская санитарно-гигиеническая лаборатория Госсанинспекции г. Москвы за 2 года своего существования уже обрела хороший кадровый потенциал, освоила ряд методик и даже издала сборник научных работ. В её состав входили пищевой, водный, промышленный, воздушный, бактериологический и шумовой отделы. Размещалась она на первом этаже деревянного 2-этажного здания, не только не отвечавшего запросам и потребностям лаборатории вследствие крайне недостаточности площадей (180 м²), но пришедшего в такую ветхость, что техническим надзором ещё в январе 1938 г. было признано угрожающим обвалом и подлежащим немедленному закрытию. Вследствие этого в течение февраля — июня Центральная лаборатория работала в наполовину свёрнутом виде, а с июля по 15 февраля была фактически совсем закрыта для проведения капитального ремонта. К 15 сентября была отремонтирована лишь часть помещения, и лаборатория начала снова развёртываться, имея для этого всего 4 небольшие комнаты, из которых одна была занята конторой и регистратурой, две — бакотделением, а в одной были размещены вместе пищевой и водный отделы.

Сеть районных санитарно-гигиенических лабораторий также была недостаточна. В то время существовало 10 районных лабораторий, 2 лаборатории должны были введены в ближайшее время. Всё, что было сказано в отношении Центральной лаборатории, в полной мере относилось и к районным лабораториям. Большинство из них располагалось в совершенно непригодных тесных помещениях, не дающих возможности правильно организовать работу. В лучшем положении находились лишь лаборатории Кировского и Первомайского районов. Районные лаборатории имелись в 10 райздоровотделах: Сталинском, Ленинском, Киевском, Таганском, Сокольническом, Куйбышевском, Свердловском, Пролетарском, Первомайском и Кировском районах, в ближайшие дни ожидалось открытие лабораторий в Коминтерновском и Октябрьском районах столицы. В Кировском районе, где уже имелась лаборатория, правда, находившаяся на территории соседнего Таганского района, к 1939 г. ожидалось завершение оборудования санитарной станции в специально строящемся для этой цели здании на Кожевнической улице.

Надо заметить, что речь шла о санитарных станциях, впрочем, как и о санитарной станции, открытой при Московском университете ещё в 1891 г. и возглавляемой Ф.Ф. Эрисманом, а не о санитарно-эпидемиологических станциях (СЭС) в известном смысле этого слова, поскольку противоэпидемическая работа пока ещё проводилась врачами-эпидемиологами и их помощниками, закреплёнными за поликлиниками, больницами и райздоровотделами. К 1940 г. Госсанинспекция г. Москвы уже имела 16 санитарно-бактериологических и санитарно-гигиенических лабораторий, проводивших большой объём исследований воды, воздуха, почвы, пищевых продуктов. Если в 1913 г. Городская санитарная станция выполняла по 500–600 анализов в год, в основном пищевых продуктов, то к середине 1940-х годов в Москве ежегодно выполнялось более 100 тыс. анализов воды, воздуха и пищевых продуктов. В этот период Госсанинспекцию г. Москвы возглавляла Людмила Юльевна Тихомирова.

К тому времени в соответствии с инструкцией главного санитарного инспектора РСФСР на базе санитарно-бактериологических лабораторий завершилось создание гигиенических отделов, обеспечивающих потребности различных разделов гигиены. А на их базе

стали создаваться районные и городские санитарно-эпидемиологические станции, положение о которых принял Народный комиссариат здравоохранения СССР 14 мая 1939 г. Через год, 15 мая 1940 г., Наркомздрав вносит исправления в это Положение. Во главе СЭС стоят заведующие. Но нормальному развитию санитарной службы помешала война, и опять для страны и столицы началось трудное время [10].

Работа столичной санитарной службы в военные и послевоенные годы

Всесторонний анализ санитарного состояния города в годы войны можно найти в объёмных докладах и отчётах Государственной санитарной инспекции Москвы, сохранившихся в соответствующем фонде ЦММ (Центральный муниципальный архив Москвы). Укажем лишь, что деятельность Московской госсанинспекции проходила в условиях большого дефицита кадров. Так, на 1 июня 1941 г. в составе ГСИ Москвы было 242 госсанинспектора, призваны в ряды Красной армии 39 человек, до октября из Москвы было эвакуировано 97 человек, а к концу года осталось только 106 человек. На 1 января 1942 г. физическое лиц по ГСИ было 134, на 1 октября 1942 г. — 139, на 1 января 1943 г. — 150, с января 1943 по январь 1944 г. — 206 человек, многие из которых не имели высшего образования, а только 6-месячные курсы. Резкое уменьшение (на 56,2%) численного состава ГСИ в первые 6 мес Великой Отечественной войны вызвало необходимость изменить методы работы ГСИ в районах Москвы — перейти с системы работы по специальностям (жилищно-коммунальная, промышленная, пищевая и школьная) на участковый метод. Это обстоятельство, естественно, не только снизило продуктивность, но и повлияло на качество выполнения работы, так как некоторые участковые госсанинспекторы не смогли овладеть всем комплексом санитарной работы на своём участке. В городском аппарате ГСИ во время войны структура оставалась довоенной, то есть работали по специальностям, но численность сократилась до 50 штатных единиц. С 1942 г. кадры ГСИ стали пополняться молодыми врачами, не работавшими в области санитарного надзора, или лицами с незаконченным образованием, одонтологами, зубными врачами и даже людьми без всякого медицинского образования. Предыдущее поколение работников состарилось, и многие нуждались в приобретении новых знаний. В ряды помощников госсанинспекторов влились лица без специального среднего медицинского образования, домохозяйки, работники канцелярского труда. Необходимо было проводить подготовку всех этих кадров. В 1943 г. при Центральном институте усовершенствования врачей (ЦИУ) были организованы 3-месячные курсы по различным специальностям для 19 санитарных врачей. Для 6 начальников районных ГСИ в Институте гигиены им. Эрисмана были выделены рабочие места, подготовку врачей проводили и в институте Обуха. Такая подготовка велась и в последующие годы войны.

Конечно, осуществлять государственный санитарный надзор в полной мере было невозможно. Основными задачами, над которыми работала служба, являлись обеспечение санитарно-гигиенических условий передвигающихся в эвакуацию людей, которые шли с запада на восток через московские железнодорожные узлы; профилактика возникновения паразитарных тифов и желудочно-кишечных заболеваний; санитарный контроль очистки города в условиях ограниченного транспорта и обслуживающего персонала и организация новых безвывозных методов очистки города (закапывание отходов у жилых домов).

В зимнее время необходимо было организовывать утилизацию выкола нечистот из выгребных уборных. Совместно с Институтом гигиены им. Эрисмана Московская городская госсанинспекция разработала правила его хранения и дальнейшего удаления. Выкол производился бригадой, снабжённой спецодеждой. Для хранения выкола были организованы площадки, обвалованные снегом, откуда он или вывозился, или с наступлением тёплого времени года перелопачивался, и в дальнейшем участок использовался под огород. Сброс выкола на лёд Москвы-реки производился в редких случаях — там, где берега не были заключены в гранит. В таких условиях надо было организовать усиленный контроль открытых источников водоснабжения и вновь создаваемых в качестве источников резервного водоснабжения артезианских скважин мелкого залегания, которых за 1941—1942 гг. в Москве было пробурено 98 на глубоких грунтовых водах.

Необходимо было обеспечить санитарно-гигиеническое обслуживание населения и гарнизона, поддерживая работу бань, санпропускников, прачечных в условиях ограниченного снабжения топливом и электроэнергией. Требовался постоянный контроль

оборудования, содержания и эксплуатации бомбо- и газоубежищ. Требовался особый контроль пищевых предприятий, торговой сети и объектов общественного питания. Большое внимание уделялось контролю санитарного состояния моргов и условий захоронения на кладбищах, работе предприятий в условиях светомаскировки и другим вопросам, поставленным перед городом, жившим под непосредственной угрозой гитлеровских захватчиков и воздушных налётов. На 1944 г. ГСИ Москвы определяет себе следующие задачи: подготовка кадров; восстановление организации предупредительного санитарного надзора в объёме, превышающем проведение его во всех звеньях нового строительства (отвод участков, планировка, проектирование, утверждение проектов строительства, контроль в процессе строительства); усиление работы лабораторий и широкое внедрение в практику ГСН новых методов лабораторного контроля; усиление связей с научно-исследовательскими институтами, Гигиеническим обществом, другими научными учреждениями и организациями; выполнение функций консультативного органа Санитарно-эпидемиологического совета [11].

Только с 1945 г. работа ГСИ стала строиться на реализации санитарно-гигиенических принципов довоенного времени. После Великой Отечественной войны санитарная служба страны стала принимать более чёткие организационные формы. Так, 21 ноября 1948 г. выходит постановление Совмина СССР «О Всесоюзной государственной санитарной инспекции и об организации санитарно-противоэпидемической службы», а в 1951 г. — «Положение о санитарно-эпидемиологической службе». В послевоенные годы мы уже видим объёмные отчёты о деятельности столичной санитарной службы.

В последний год деятельности Государственной санитарной инспекции (1953) в Москве работали городская ГСИ (Мосгорздрава), 23 — по числу районов — районные ГСИ и ГСИ метро. В штате городской ГСИ были 31 госсанинспектор и 18 помощников. В районных — 293 госсанинспектора и 335 помощников. В ГСИ метро работали соответственно 17 госсанинспекторов и 15 помощников. Всего в службе — 341 госсанинспектор и 368 помощников. Только с 1952 г. в архивах Москвы появляются отчёты о деятельности районных санэпидстанций. Работа ГСИ строилась по отраслевому принципу. Обслуживание шло не по территориям (участкам), как это было до и после революции, а по отдельным разделам санитарного надзора: жилищно-коммунальному, пищевому, промышленному и школьному. Большое внимание в работе уделялось контролю качества окружающей среды. По плановым заявкам ГСИ в 1953 г. лаборатория СЭС г. Москвы выполнила анализ для определения загрязнения атмосферного воздуха города, в том числе 4385 на стационарных постах (на сернистый газ, сажу, общую пыль и окись углерода), 861 — в окружении отдельных предприятий (на хлор, марганец, свинец, окись азота, сероводород, сернистый газ). За 1953 г. городской ГСИ было наложено 88 штрафов на сумму 67 100 руб.; было взыскано 40 штрафов на сумму 35 650 руб. [12].

Нам известно, что в этот период начальником Госсанинспекции г. Москвы был П.И. Прошин, заслуженный врач РСФСР, после его смерти в июле 1953 г. должность замещал Н.П. Малышев. В это время стала сказываться несостоятельность деления службы на инспекцию и санэпидстанции. Предупредительный санитарный надзор не мог осуществляться полностью на всех стадиях. Госсанинспекция выполняла отвод земельных участков под строительство объектов и рассматривала проекты, а контроль строительства и участие в приёмке в эксплуатацию в значительной мере осуществлялся силами сотрудников СЭС г. Москвы. При этом Госсанинспекция отмечала недостаточную связь с СЭС города по всем разделам работы. Обобщение и анализ материалов по предупредительному санитарному надзору не проводились.

В качестве примера можно вспомнить историю с перепланировкой школьных зданий под больницы. Такие проекты поступали в ГСИ на рассмотрение и согласование, но Госсанинспекция не давала на них положительных заключений. Несмотря на протесты ГСИ, руководящими органами города поддерживалось строительство этих неполноценных больничных зданий с целью быстрого насыщения г. Москвы больничными койками, принимая во внимание дешёвизну и короткие сроки строительства таких зданий. Эти многочисленные больницы до сих пор функционируют, а сейчас эти несоответствия санитарным нормам в значительной мере сказываются на качестве оказания медицинской помощи.

В упомянутом отчёте мы видим отчаянную попытку руководителя ГСИ Малышева Н.П. убедить руководство Минздрава в необходимости объединения служб в единый орган. «Несмотря на попытки ГСИ, обучить и приобщить сотрудников СЭС города и районов к работе по предупредительному санитарному надзору не удалось и,

по-видимому, не удастся до объединения ГСИ с санэпидстанциями и выделения в районных СЭС санитарных врачей по предсаннадзору». Основным недочетом в работе ГСИ по планированию и строительству г. Москвы являлось то, что при малых штатах она не могла охватить все виды грандиозного послевоенного строительства, проводимого в столице. Контроль нового строительства, в котором участвовали более 4000 архитекторов и инженеров, ГСИ должна была проводить четырьмя с половиной штатными единицами. Получалось так, что в заключении было согласовано одно, а в ходе строительства получалось совсем другое. Обилие текущих запросов в районы и невозможность установить систематическое и постоянное руководство не давало возможности ГСИ наладить предупредительный санитарный надзор в районах.

В отчёте за 1953 г. мы видим существенные недостатки в работе ГСИ, в частности по охране атмосферного воздуха: 1. Составление акта о готовности на предприятиях очистных сооружений выполнялось без инструментальных определений эффективности их работы. 2. Недостаточный контакт в работе СЭС районов в части приёмки вновь выстроенных очистных сооружений, обусловленный организационными и структурными неувязками. 3. Отсутствие технической инспекции за эксплуатацией и правильным использованием газоочистных сооружений. 4. Текучесть и отсутствие стажа подготовленности у вновь поступающих кадров.

Предупредительный и текущий санитарный надзор на водопроводных станциях и в зоне санитарной охраны осуществлялся госсанинспекторами водопроводных станций в соответствии с постановлением СНК РСФСР № 355 от 23.05.1941 г. Госсанинспекция Москвы осуществляла надзор за строительством водопроводных сооружений и магистральями в городе. Текущий и предупредительный санитарный надзор за городской сетью и качеством питьевого водоснабжения осуществляла городская СЭС. Нередки были перемотры разрешений на строительство в местах зон санитарной охраны водопровода, несмотря на имеющиеся решения правительства о запрещении в этих пунктах всякого нового строительства, например, строительство дачи артисту Ливанову в жёсткой зоне Рублёвского водопровода, организация пионерских лагерей в таких зонах, разработка песка в охранной зоне Клязьминского водохранилища. Здесь Госсанинспекция Москвы ничего сделать не могла. В 1949 г. санитарная служба страны была разделена на Госсанинспекцию и санитарную службу, к которой была присоединена эпидемиологическая служба. В 1951 г. правительством было утверждено «Положение о санитарно-противоэпидемиологической службе в СССР», а двумя

годами раньше «Положение об организации Всесоюзной госсанинспекции». Самостоятельно эти службы проработали до 1954 г., когда были преобразованы в одно учреждение, причём в Министерстве здравоохранения СССР была организована Главная госсанинспекция, а в союзных республиках — санэпидуправления.

В столице реорганизация происходила следующим образом. В феврале 1950 г. Исполком Московского городского совета принял решение «О реорганизации Московской санэпидслужбы», тогда произошло объединение общей и пищевой госсанинспекции в городскую Госсанинспекцию. Слияние противоэпидемиологического управления и Центральной санитарно-гигиенической лаборатории Горздравотдела привело к созданию единого методического центра — Московской городской санэпидстанции. Московскую городскую госсанинспекцию возглавил заслуженный врач РСФСР П.И. Прошин. В 1951 г. из Минздрава РСФСР перешёл на должность главного врача Московской городской санэпидстанции М.С. Соколовский.

В 1954 г. повсеместно прекратила своё существование Государственная санитарная инспекция, и все её функции и штаты перешли в санэпидстанции соответствующих уровней. Начался новый период деятельности городской санитарной организации столицы. Главным санитарным врачом г. Москвы становится Михаил Семёнович Соколовский. Заметим, что в первый период объединения во многих санэпидстанциях (включая и Московскую) были оставлены госсанинспекторские группы по предупредительному санитарному надзору.

Приказом министра здравоохранения СССР от 28 января 1956 г. № 25-М главным врачам санэпидстанций одновременно присваивалось должностное звание госсанинспектора. В этот же период (приказ министра здравоохранения СССР № 24-М от 8 февраля 1957 г.) в ряде мест, в том числе и в союзных республиках, сельские санэпидстанции, к сожалению, были объединены с районными больницами и превращены в их санэпидотделы. И только после выхода постановления ЦК КПСС и Совмина СССР № 517 в июле 1968 г. «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» все санитарно-эпидемиологические отделы районных больниц сельских районов были переданы в единые санитарно-эпидемиологические станции. Можно сказать, что с 1954 г. в стране наступил полувековой период деятельности санитарных врачей, пришедших на смену санитарным инспекторам. Время это ещё ждёт своих исследователей. Пожелаем им творческих успехов, терпения и следования исторической правде.

Литература

1. Кац Я.Ю. *Москва, её санитарное и эпидемиологическое состояние*. М.: Мосздравотдел; 1924.
2. Сысин А.Н., ред. *Справочник санитарного врача*. М.-Ленинград; 1935.
3. Протокол № 25 Президиума Моссовета. Постановление «О санитарном обследовании Москвы». 1928. ЦГАМО, ф. 66, оп. 14, д. 124, л. 134, 140. Типографский экз.
4. Постановление Президиума Горисполкома и Моссовета «О санитарном состоянии г. Москвы». 1931. ЦГАМО, ф. 150, оп. 1, д. 3, л. 22–3.
5. Постановление Президиума Горисполкома и Моссовета «О Специальной инспекции Моссовета по благоустройству и санитарии г. Москвы». 1931. ЦГАМО, ф. 150, оп. 1, д. 10, л. 278–84.
6. Хецров И.Р. Гигиенические проблемы строительства канала Москва — Волга. *Гигиена и санитария*. 1936; 15(1): 14–21.
7. Марзеев А.Н. Охрана чистоты атмосферного воздуха населенных мест. *Гигиена и санитария*. 1935; 14(1): 79–81.
8. Давыдов А.Н. *Москва, век XX. Историческая экология: Архивные документы. Выпуск 1. 1901–1917*. М.: Мосгорархив; 2000.
9. Краткая санитарная характеристика г. Москвы и отчёт о деятельности Государственной санитарной инспекции за 1938 год. ЦМММ, ф. 737, оп. 1, д. 3, 22 листа.
10. Денисов Л.А. *Страницы истории санитарного дела*. М.: Ториус 77; 2013.
11. Исторический обзор. Организация и работа Государственной санитарной инспекции г. Москвы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) ЦМММ, ф. 737, оп. 1, д. 9, л. 13 об. — 22 об.
12. Отчёт о работе Государственной санитарной инспекции г. Москвы за 1953 год. ЦМММ, ф. 737, оп. 1, д. 130.

References

1. Kats Ya.Yu. *Moscow — Its Sanitary and Epidemiological State [Moskva, ee sanitarnoe i epidemiologicheskoe sostoyanie]*. Moscow: Moszdravotdel; 1924. (in Russian)
2. Syzin A.N., ed. *The Directory of the Sanitary Doctor [Spravochnik sanitarnogo vracha]*. Moscow-Leningrad; 1935. (in Russian)
3. Protocol No. 25 of the Moscow City Council Presidium — Resolution «On sanitary inspection of Moscow». 1928. TSGAMO, f. 66, op. 14, d. 124, l. 134, 140. Typographic copy. (in Russian)
4. Resolution of the Presidium of the City Executive Committee and the Moscow City Council «On the sanitary condition of Moscow». 1931. TSGAMO, f. 150, op. 1, d. 3, l. 22–3. (in Russian)
5. Resolution of the Presidium of the City Executive Committee and the Moscow City Council «On the Special inspection of the Moscow City Council for the improvement and sanitation of Moscow». 1931. TSGAMO, f. 150, op. 1, d. 10, l. 278–84. (in Russian)
6. Khetstrov I.R. Hygienic problems of the construction of the Moscow — Volga canal. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 1936; 15(1): 14–21. (in Russian)
7. Marzeev A.N. Protection of the purity of atmospheric air in populated areas. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 1935; 14(1): 79–81. (in Russian)
8. Davydov A.N. *Moscow, XX Century. Historical Ecology: Archival Documents. Issue 1. 1901–1917 [Moskva, vek XX. Istoricheskaya ekologiya: Arkhivnye dokumenty. Vypusk 1. 1901–1917]*. Moscow: Mosgorarkhiv; 2000. (in Russian)
9. Brief sanitary characteristics of Moscow and a report on the activities of the State Sanitary Inspection for 1938. TSMAM, f. 737, op. 1, d. 3. 22 sheets. (in Russian)
10. Denisov L.A. *Pages of the History of Sanitary Affairs [Stranitsy istorii sanitarnogo dela]*. Moscow: Torius 77; 2013. (in Russian)
11. Historical overview. Organization and work of the State Sanitary Inspection of Moscow during the Great Patriotic War (1941–1945) TSMAM, f. 737, op. 1, d. 9, l. 13 vol. — 22 vol. (in Russian)
12. Report on the work of the State Sanitary Inspection of Moscow for 1953. TSMAM, f.737, op. 1, d. 130. (in Russian)